

УДК 376.58

МОДЕЛИ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В ИЗРАИЛЕ

Саргароф Хаим

MODELS AND SOCIAL AND EDUCATIONAL PROGRAMS OF INTERACTION WITH JUVENILE OFFENDERS IN ISRAEL

Sargarof Khaim

Институт непрерывного педагогического образования НовГУ, Mikhail.Pevzner@novsu.ru

Рассматриваются модели и социально-педагогические программы взаимодействия с несовершеннолетними правонарушителями в Израиле. В качестве примера приводятся две профилактические программы, объединяющие усилия представителей местных органов власти, полицейских, людей, работающих в системе образования и организации досуга детей и молодежи, с целью профилактического воздействия на подрастающее поколение.

Ключевые слова: *несовершеннолетние правонарушители, «модель благодеяния», «модель правосудия», социально-педагогические программы, алкогольная зависимость, молодежь «группы риска», профилактика негативных социальных явлений*

The article deals with the models and the social and educational programs of interaction with juvenile offenders in Israel. The author cites two prevention programs that combine the efforts of local authorities, police, people working in the education system and the organization of leisure of children and youth, with the aim of preventive influence on the younger generation.

Keywords: *juvenile delinquents, "justice model", "welfare model", social and educational programs, alcohol addiction, youth "at risk", prevention of negative social phenomena*

Проблема преступности среди несовершеннолетних является одной из острых проблем, с которыми сталкивается сегодня общество в Израиле. Как и в большинстве стран мира, в Израиле особенности уголовно-правового режима несовершеннолетних раскрываются в законодательных актах, закрепляющих основы правового статуса несовершеннолетних, либо в законах о профилактике правонарушений несовершеннолетних. Следует отметить, что на данный момент минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности в Израиле составляет 12 лет (ранее — 9 лет).

Сегодня в различных странах мира, включая Израиль, получили наибольшее распространение две модели взаимодействия с несовершеннолетними правонарушителями: «модель правосудия» и «модель благодеяния». Основанная на карательном подходе «модель правосудия» («justice model») предполагает предусмотренное законом наказание в отношении

определенного вида преступления независимо от личных обстоятельств обвиняемого. Основанная на реабилитационном подходе и принципе педагогического оптимизма «модель благодеяния» («welfare model») имеет более выраженную воспитательную направленность и ставит во главу угла самого правонарушителя и его личностные характеристики, а не совершенное преступление. В соответствии с этой моделью, в целях реабилитации и перевоспитания несовершеннолетнего следует принимать во внимание личные обстоятельства, которые привели подростка к совершению преступления, с тем, чтобы избежать его возвращения к преступной деятельности (профилактика рецидива).

В различных странах имеется разный опыт использования описанных выше моделей в юридической и педагогической практике. Так, в США отмечается вариативность применения данных моделей в зависимости от тяжести совершенного подростком

правонарушения: незначительный проступок предполагает педагогические меры воздействия, в то время как серьезное преступление рассматривается в рамках правовой системы, основанной на «модели правосудия». В Нидерландах и в Швеции предпочитают «модель благодетельства», предполагающую, прежде всего, педагогическое влияние на несовершеннолетнего правонарушителя [1].

В Израиле в последние годы доминирует комплексный подход к взаимодействию с несовершеннолетними правонарушителями, предусматривающий комбинацию этих двух моделей. При этом, по мнению израильских исследователей [2], наблюдается определенная закономерность: если молодежная преступность увеличивается, предпочтение отдается «модели правосудия»; если наступает «затишье», то предпочтение отдается «модели благодетельства», которая требует в правовом отношении только предупреждения и закрытия дела, а в педагогическом — продуманной системы социальной реабилитации правонарушителей.

Следует отметить, что Израиль — достаточно молодая страна с точки зрения возраста населения. Согласно статистическим данным 2014 г., 33% населения Израиля составляли дети и подростки в возрасте от 0 до 17 лет. Их разделение по национальному признаку полностью отражает национальный состав израильского общества: 71% из них являются евреями, 26% составляют арабы и 3% относятся к другим национальностям. При этом на основании данных «Национальной программы для детей и подростков, подверженных риску», около 400 тысяч детей и подростков в возрасте до 17 лет (17% данной возрастной группы), имеющих разную этническую принадлежность, определяются как дети из «группы риска» [3].

В последние годы термин «молодежь группы риска» активно используется в Израиле специалистами различных профессий — психологами, социальными работниками, педагогами, полицейскими, экспертами из благотворительных и образовательных организаций. В «группе риска» израильского общества оказываются дети и подростки, имеющие проблемы с поведением, низкие учебные достижения в школе, эмоциональные или социальные проблемы. Эти подростки часто живут в неблагополучных семьях и нередко подвергаются риску причинения вреда здоровью (со стороны других или самим себе) [4].

Несмотря на принимаемые меры юридического и педагогического характера, количество израильских подростков, привлекаемых к уголовной ответственности за совершенные правонарушения, растет. Так, например, количество несовершеннолетних правонарушителей в 2001 году было около 10700 человек, в 2014 году правонарушителями стали уже более 15000 человек. Отмечается негативная тенденция роста количества повторных правонарушений, которые совершают несовершеннолетние, отбывшие срок наказания в исправительных учреждениях. При этом 68% из всех преступлений, совершенных подростками, приходится на относительно небольшую группу активных правонарушителей, которые требуют особого внимания как со стороны правоохранительных орга-

нов, так и со стороны образовательных учреждений.

Изменения, происходящие во всех сферах общества, меняют и характер правонарушений, которые совершают подростки Израиля. Компьютер и Интернет являются неотъемлемой частью концептуального мира, в котором растут подростки в настоящее время. Поэтому естественно, что широкое распространение получают так называемые «компьютерные преступления», к числу которых можно отнести незаконное проникновение в материалы чужого компьютера, нарушение прав интеллектуальной собственности на компьютерные программы и т.д. Нередко чисто технологические преступления используются для подготовки и совершения более серьезных нарушений закона, в том числе через социальные сети (торговля наркотиками, сексуальные преступления, педофилия и т.д.).

Одной из причин роста преступности среди несовершеннолетних в Израиле является алкогольная зависимость. Употребление алкоголя подростками стало в последние годы более распространенным, чем в прошлом. Рост потребления алкоголя приводит к появлению широкого ряда проблем, начиная от медицинских проблем и дорожно-транспортных происшествий, заканчивая актами насилия и преступности, которые вызваны чрезмерным потреблением алкоголя.

Алкоголь является частью религиозных, социальных ритуалов, и также праздничных мероприятий в Израиле. Большинство взрослого населения Израиля употребляет алкоголь в разных обстоятельствах и с разной частотой. Первое знакомство с алкоголем в Израиле часто начинается в подростковом возрасте. Хотя израильский закон запрещает продажу алкоголя молодым людям в возрасте до 18 лет, многие подростки пробуют алкоголь как у себя дома, иногда с разрешения и при поощрении со стороны родителей, так и в местах развлечений, на вечеринках и на социальных мероприятиях.

По данным Национального отдела борьбы с наркотиками и с алкоголем, половина израильских подростков достаточно регулярно употребляет алкоголь: 25% подростков как минимум раз за последний год находились в стадии сильного алкогольного опьянения, 18% подростков употребляют как минимум раз в месяц до пяти порций алкоголя разной крепости. Наиболее высокие показатели употребления алкоголя зафиксированы у молодых людей в возрасте 15—17 лет, которые относятся к первому и второму поколению иммигрантов из бывшего Советского Союза и ко второму поколению иммигрантов из Эфиопии [5, 6].

Следует заметить, что развитие алкоголизма у подростков наступает постепенно и проходит несколько стадий: начальную адаптацию к алкоголю, усвоение стереотипов алкогольного поведения, психическую и, следующую за ней, физическую зависимость от алкоголя [7]. Но даже если его употребление не всегда приводит к алкоголизму, очевидным является наличие прямой связи между потреблением алкоголя и насильственным поведением подростков. «Юноши и девушки, употребляющие спиртные на-

питки», как справедливо замечает А.Д.Гонеев, «легко приобщаются к компании пьющих подростков, нередко связываются с асоциальными элементами, наркоманами, и часто оказываются на пути к правонарушениям» [8]. Понимание того, что потребление алкоголя среди подростков приводит к случаям насилия, что задержание подростка и помещение его под стражу вовлекает его в замкнутый круг преступности, требует, чтобы израильское общество нашло способ уменьшить потребление алкоголя среди несовершеннолетних.

В Израиле прилагаются постоянные усилия, направленные на разработку эффективных программ профилактики негативных социальных явлений среди молодежи. Согласно Х.Лахаву [9], реализация данных программ, прежде всего в области образования и социального обеспечения, позволяет на раннем этапе выявить группы населения, имеющие факторы риска, а также определить педагогически целесообразные способы взаимодействия с ними. Так, например, с 2001 г. в Израиле действует программа ASA (сокращение слов «жестокость», «наркотики», «алкоголь»), которая объединяет представителей местных органов власти, полицейских, людей, работающих в системе образования и организации досуга детей и молодежи, с целью профилактического воздействия на подрастающее поколение. В соответствии с этой программой, профилактика алкогольной и наркотической зависимости среди несовершеннолетних осуществляется не только на занятиях в школе, но и во внеурочной деятельности. В связи с этим увеличено время работы досуговых центров, спортивных сооружений, учреждений дополнительного образования, что позволяет создать максимально благоприятные условия для вовлечения подростков в социально одобряемые виды деятельности.

Активную роль в разработке и реализации профилактических программ играет израильская полиция. В частности, с 2012 г. в Израиле действует национальная социальная программа MILA (в переводе с иврита — «слово»), которая призвана помочь молодежи из «групп риска» или молодым людям с криминальным прошлым выбрать альтернативный жизненный путь, который уведет их от преступной деятельности. В соответствии с решением Генерального инспектора израильской полиции программа MILA действует во всех полицейских участках и подразделениях охраны границы. Каждый участок должен реализовать, по крайней мере, две программы в год. Служба пробации, которая участвует в реализации данной программы, может снять имеющуюся у подростков реальную или условную судимость в случае успешного завершения ими данной программы. Подростки мужского пола получают возможность пойти на службу в армию и стать законопослушными гражданами. Программа предназначена для молодежи всех территориально-национальных секторов, включая ортодоксальных евреев, новых иммигрантов и арабов.

За реализацию программы, как правило, отвечают старшие сотрудники полиции, имеющие опыт работы на различных должностях и хорошо знающие местное сообщество. Автор данной статьи, будучи

действующим сотрудником правоохранительных органов Израиля, принимал в 2014—2015 гг. непосредственное участие в мероприятиях программы. Эти мероприятия включали 32 занятия, которые проводились два раза в неделю и были предназначены для подростков (возраст 13—17 лет), направленных на обучение социальной службой по представлению полиции. Во время занятий подростки слушали лекции о функциях полиции, о правилах безопасности дорожного движения, об ответственности за участие в преступлениях, о негативных последствиях употребления наркотиков и алкоголя. Частью программы были встречи с бывшими преступниками, ставшими на путь исправления. Помимо правовой составляющей, данная программа носила образовательный, развивающий и воспитывающий характер. При имплементации программы в работе с подростками использовались такие активные формы обучения, как семинары на природе и экскурсии, посещение значимых для Израиля мест, например, Мемориала жертвам Холокоста и Кнессет. В процессе реализации программы подростки приобщались к музыкальному и изобразительному искусству, занимались спортом (боулинг, пейнтбол и т.д.), осваивали различные виды социально значимой деятельности, внося посильный вклад в развитие местного сообщества. С целью выявления результативности экспериментально апробированной программы MILA нами были опрошены 50 подростков, успешно завершивших обучение по программе в 2012—2014 гг. У подавляющего большинства (80%) наблюдались положительные изменения в поведении и повседневной жизни, 50% опрошенных успешно прошли службу в армии и интегрировались в трудовые коллективы предприятий и организаций. Таким образом, используемые в правовой и образовательной практике Израиля модели и социально-педагогические программы способствуют ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей и возвращают многих из них к нормальной трудовой и учебной деятельности.

1. Ben Baruch S. Juvenile Delinquency in Israel: Snapshot and Coping Ways. Tel Aviv, 2011. 250 p.
2. Shoham Sh.G., Rahav G., Added M. Groups of Youth Offenders // Criminology. Jerusalem and Tel Aviv: Shoken, 1987. P. 253-283.
3. Harel-Fisch Y., Walsh S., Boniel-Nissim M., Dzalobski A., Amit Sh., Tesler R. Habib Youth in Israel: Mental and Social Health and Welfare, Patterns of Risk Behaviors among Adolescents in Israel. Ramat Gan: Bar-Ilan University, 2013. 232 p.
4. Kaim Z., Romi S. Adolescents at Risk and Their Willingness to Seek Help from Youth Care Workers [Электр. ресурс] // Children and Youth Services Review. 2015. № 53. P. 17-23. URL: <http://cms.education.gov.il/NR/rdonlyres/8A54EB44-BF0F-49C8-972B-79914ABEE697/209006/Unnamed2.pdf> (дата обращения: 28.05.2016).
5. Борд Ш., Апель О.Б. Употребление алкогольных напитков среди подростков из «хороших семей». Хайфа: Университет Хайфы, 2010. 100 с.
6. Kahan-Strawczynski P., Amiel S., Levi D., Konstantinov V. First and Second Generations of Immigrant Youth from Ethiopia and the Former Soviet Union — Similarities and Differences [Электр. ресурс]. URL:

<http://brookdale.jdc.org.il/?CategoryID=192&ArticleID=288>
(дата обращения: 28.05.2016).

7. Матвеев В.Ф., Гройсман А.Л. Профилактика вредных привычек школьников. М.: Просвещение, 1987. 93 с.
8. Гонеев А.Д., Годовникова Л.В. Работа учителя с трудными подростками. М.: Академия, 2008. С. 32.
9. Lahav H. Immigrant Youth at Risk. Challenge and Coping Strategies. Model for Work with Immigrant Youth at Risk from the Former Soviet Union and Ethiopia Youth Advancement Units in Local Authorities. Jerusalem, 1996/97 [Электр. ресурс]. URL: <http://cms.education.gov.il/EducationCMS/Units/Noar/HaminhalLeshheruthcha/English/IMMIGRANT+YOUTH+AT+RISK.htm> (дата обращения: 28.05.2016).

References

1. Ben Baruch S. Juvenile Delinquency in Israel: Snapshot and Coping Ways. Tel Aviv, 2011. 250 p.
2. Shoham Sh.G., Rahav G., Added M. Groups of Youth Offenders. Criminology. Jerusalem and Tel Aviv, 1987, pp. 253-283.
3. Harel-Fisch Y., Walsh S., Boniel-Nissim M., Dzalobski A., Amit Sh., Tesler R. Habib Youth in Israel: Mental and Social Health and Welfare, Patterns of Risk Behaviors among Adolescents in Israel. Ramat Gan, 2013. 232 p.
4. Kaim Z., Romi S. Adolescents at Risk and Their Willingness to Seek Help from Youth Care Workers. Children and Youth Services Review, 2015, no. 53, pp. 17-23. Available at:

<http://cms.education.gov.il/NR/rdonlyres/8A54EB44-BF0F-49C8-972B-79914ABEE697/209006/Unnamed2.pdf>
(accessed: 28.05.2016).

5. Bord Sh., Apel' O.B. Upotreblenie alkogol'nykh napitkov sredi podroستkov iz "khoroshikh semey" [The Alcohol Consumption by Teenagers from "Good Families"]. Khayfa, Universitet Khayfy Publ., 2010. 100 p.
6. Kahan-Strawczynski P., Amiel S., Levi D., Konstantinov V. First and Second Generations of Immigrant Youth from Ethiopia and the Former Soviet Union — Similarities and Differences. Available at: <http://brookdale.jdc.org.il/?CategoryID=192&ArticleID=288> (accessed: 28.05.2016).
7. Matveev V.F., Groysman A.L. Profilaktika vrednykh privyчек shkol'nikov [Prevention of Bad Habits of Schoolchildren]. Moscow, 1987. 93 p.
8. Goneev A.D., Godovnikova L.V. Rabota uchitelya s trudnymi podroستkami [Work of a Teacher with Delinquent Teens]. Moscow, 2008, p. 32.
9. Lahav H. Immigrant Youth at Risk. Challenge and Coping Strategies. Model for Work with Immigrant Youth at Risk from the Former Soviet Union and Ethiopia Youth Advancement Units in Local Authorities. Jerusalem, 1996/97. Available at: <http://cms.education.gov.il/EducationCMS/Units/Noar/HaminhalLeshheruthcha/English/IMMIGRANT+YOUTH+AT+RISK.htm> (accessed: 28.05.2016).